

ем, была создана двухпалатная палата депутатов и сенат с законодательными полномочиями [1]. Конституция установила препятствие для самой возможности установления режима личной власти [2].

Первые годы нового режима были отмечены борьбой между течениями внутри республиканской партии сразу после ее прихода к власти. После падения монархии стали ощущаться последствия отсутствия конкретной программы. Одно из направлений поддерживало радикальные реформы. Они предпочли бы быстрый революционный процесс, который гарантировал их политическую гегемонию. Сторонники другого направления были более снисходительны, выступая за линию уступок и примирения со многими возникающими интересами. Они хотели улучшить нацию, медленно трансформируя ее с помощью образования и социально-экономического развития. Первое из этих направлений привело к образованию Демократической партии, второе — Партии эволюционистов. В 1913 г. лидеры демократов пришли к власти и смогли временно сдерживать административную анархию и сбалансировать бюджет. С этого момента сопротивление других партий усилилось, и увеличилась поддержка населения [1].

Смена монархистской системы правления на республиканскую имела как положительные, так и отрицательные черты. Республиканцы видели путь к обновлению страны в установлении республики. Однако в то же время, их минусом являлось то, что люди не видели идей, с которыми следует бороться. В целом переход к республике является одним из знаменательных событий в истории Португалии.

Литература

1. Португальская революция (1910) // Статьи о Португалии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.google-info.com/1943492/1/portugalskaya-revolutsiya-1910.html>. — Дата доступа: 08.04.2021.

2. Причины и следствия участия Португалии в Первой Мировой войне / А. А. Болтаевский [и др.] // Вестн. М. гор. пед. унив. — 2012. — № 2. — С. 85–95.

Торговые отношения Ордена госпитальеров с западномалоазийскими бейликами во второй половине XIV в.

*Шпет М. М., аспирант БГУ,
науч. рук. Келлер О. Б., д-р ист. наук, профессор*

Орден госпитальеров играл значимую роль во внешней торговле западно-малоазийских бейликов, однако скудность дошедших до нашего времени исторических источников не позволяет в полной мере оценить характер

торговли и ее значимость для всех сторон. В пользу этого предположения выступает клад, обнаруженный экспедицией Д. Т. Вуда в апреле 1877 г. при раскопках на территории бывшего кладбища при церкви св. Иоанна в Айасулуке (Сельчуке). Экспедицией был найден глиняный горшок, содержимое которого составило 2427 серебряных монет и 15 слитков металла, содержащего 25% серебра [1, с. 120]. К. А. Жуков предполагает, что клад мог быть закопан во время погрома в Айасулуке (Сельчуке), но не позднее 1370 г. Само наличие в кладе родосских аспров свидетельствует о развитии торговых отношений между госпитальерами и бейликом Айдын в период правления Хызыра Айдыноглу (1348–1360 гг.). Вероятно, торговля велась и с бейликом Ментеше [2, с. 98]. Следует отметить, что великий магистр госпитальеров выступал посредником при заключении мирного договора между Пьером I Лузиньяном (1358–1369 гг.) и беями Ментеше и Айдына в 1365 г. [3, с. 203].

После перехода Смирны (Измира) под прямое управление госпитальеров (21 сентября 1374 г.), госпитальеры перестали поддерживать проекты крестовых походов папы Григория XI (1370–1378) [4, с. 404–405]. Вместо этого орден развернул широкую торговлю зерном с западномалоазийскими бейликами. В 1381 г. госпитальерами была вывезена крупная партия зерна из Айасулука [5, с. 35]. Рыцари также были заинтересованы в приобретении лошадей. Возможно, лошадей и другой скот доставляли на о. Родос и о. Кос при помощи специальных транспортных судов из залива Мармарос (Мармарис) [6, с. 339–340].

Однако после завоевания бейликов Айдын и Ментеше в 1390 г. османами были наложены определенные ограничения на внешнюю торговлю. Так, например, госпитальерам не удалось добиться разрешения на покупку и вывоз зерна из Малой Азии. На переговорах с Орденом султан потребовал возвратить всех рабов, бежавших на Родос и в Смирну (Измир), а также свободной торговли с Родосом для подданных султана, в том числе и разрешение продавать на острове рабов и вывозить их обратно на османскую территорию, в случае если не будет найден покупатель. Переговоры были прерваны весной 1393 г. [7, с. 233].

В 1394 г. один из членов хиосской Маоны был послан в Смирну (Измир) посредником при переговорах османского субаши Смирны (Измира) с капитаном крепости, представителем госпитальеров. Переговоры привели к заключению договора на 7 лет. Субаши внес залог 10 тыс. дукатов прецептору Неаполя и Авиньона брату Доменику. В случае соблюдения субаши договора по истечении пяти лет прецептор был обязан вернуть залог [81, с. 472].

Таким образом, вторая половина XXIV в. ознаменовалась расширением торговых отношений между Орденом госпитальеров и западномалоазийскими бейликами. Госпитальеры закупали в западномалоазийских бейликах зерно, лошадей, строительный лес, что было обусловлено островным распо-

ложением их государства, а также выкупали рабов. После османского завоевания бейликов в 1390-е гг. наблюдается определенный спад во внешнеторговой активности из-за установленных османами торговых ограничений, однако после вторжения в Малую Азию великого эмира Тимура (1370–1405 гг.) в 1402 г. и получением бейликами независимости внешнеторговые связи были вновь расширены.

Литература

1. Grueber, H. A. An account of a Hoard of Coins found at Ephesus [Electronic resource] / H. A. Grueber // The Numismatic Chronicle and Journal of the Numismatic Society. – London: Royal Numismatic Society, 1872. – Vol. 12. – P. 120–156. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/42679326?refreqid=excelsior%3A0c9b2186c3cf359e44a5b294633bc5c1&seq=1#metadata_info_tab_contents. – Date of access: 28.02.2021.
2. Жуков, К. А. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. / К. А. Жуков. – М.: Наука, 1988. – 191 с.
3. Махера, Л. Повесть о сладкой земле Кипр / Л. Махера; пер. с греч., прим. С. В. Близнюк // Короли Кипра в эпоху крестовых походов / С. В. Близнюк. – СПб.: Алетея, 2014. – С. 152–250.
4. Luttrell, A. Gregory XI and the Turks: 1370–1378 / A. Luttrell // *Orientalia Christiana Periodica* / dir. resp. V. Poggi. – Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum, 1980. – № 46. – P. 391–417.
5. Luttrell, A. Intrigue, Schism, and Violence among the Hospitallers of Rhodes: 1377–1384 / A. Luttrell // *Speculum* / ed. by C. Miller. – Chicago: Medieval Academy of America, 1966. – Vol. 41. – № 1. – P. 30–48.
6. Baştav, Ş. Ordo portae: description grecque de la porte et de l'armée du Sultan Mehmed II / éd., trad. et commentée par Ş. Baştav. – Budapest: Pázmány Péter Tudományegyetemi Görög Filológiai Intézet, 1947. – 42 p.
7. Delaville Le Roulx, J. Les hospitaliers à Rhodes: 1310 – 1421 / J. Delaville Le Roulx; introd. by A. Luttrell. – London: Variorum Reprints, 1974. – 452 p.
8. Balard, M. La romanie génoise (XII – début du XV siècle): Vol. 1–2 / M. Balard. – Rome: École Française de Rome, 1978. – 1008 p.

Положение католической церкви в Брестской области в 1950-х гг.

*Яковлева А. С., студ. II к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Бодак А. Ю., канд. ист. наук, доцент*

В 50-х годах XX века в Брестском районе осталось лишь 2 ксендза: Гржибовский и Борис Исидор Бонифатьевич. Следовательно, вся костельная деятельность разворачивалась вокруг этих двух ксендзов. Гржибовский был